

УДК 811.162.1'42'366'367.625:070*Р.Капустинский

Польские возвратные модели в интервью Р. Капустинского

Г.В. СЕРИКОВ

В статье анализируются особенности употребления возвратных форм как глагольных так и именных, в разговорной речи репортёра, зафиксированной в книге-сборнике интервью Кристины Стрончек; вводится понятие *исходной модели* возвратного глагола. В статье представлена частотность употребления возвратных форм, построенных по моделям контактной и дистактной препозиции и постпозиции энклитики *się*, указывается на её относительно свободное и связанное место в синтаксисе простого предложения, выделяются подтипы модели с дистактной препозицией, обращается внимание на возвратные существительные в структуре предложения и способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: контактная постпозиция, контактная препозиция, дистактная постпозиция, дистактная препозиция, энклитика, бивалентность, начальная модель, возвратное местоимение, возвратные глаголы.

The article analyzes the features of the use of reflexive forms, both verbal and nominal, in the colloquial speech of a reporter, recorded in the book-collection of interviews by Christina Stronchek; the concept of the original model of the reflexive verb is introduced. The article presents the frequency of use of reflexive forms built on the models of contact and distact preposition and postposition of the enclitic *się*, indicates its relatively free and connected place in the syntax of a simple sentence, identifies subtypes of the model with distact preposition, draws attention to reflexive nouns in the sentence structure and ways of their translation into Russian.

Keywords: contact postposition, contact preposition, distact postposition, distact preposition, enclitic, bivalence, initial pattern, reflexive pronoun, reflexive verbs.

Репортаж состоит из чужих голосов и опыта.

Р. Капустинский

Очередным источником исследования возвратных моделей современного польского языка явилась книга Кристины Стрончек «Ришард Капустинский: автопортрет репортёра» [1], представляющая собой систематизированную выборку автора-составителя текстов различных интервью, которые дал когда-либо король польского репортажа, как называют Р. Капустинского, другим своим коллегам-журналистам о себе и о специфике своей работы. Известно, что язык интервью как жанр публицистики приближается в значительной степени к живому разговорному, разве что уже несколько очищенному от оговорок, повторений, излишних пауз и т. п. Именно поэтому нам важно обратиться к природным языковым привычкам нашего современника, польского мастера репортажа Ришарда Капустинского (1932–2007), родившегося в Пинске, а умершего в Варшаве, пропутешествовавшего всю свою жизнь, начиная с начала Второй мировой войны и почти до конца своих дней [2]. Возвратные глагольные и именные модели в непринужденной беседе поляка – это как раз тот неискажённый объект исследования, который не только не подвергается издательскому редактированию в силу естественного владения респондентом своим природным языком, но на который даже не обращается никакого внимания в силу той же причины.

Поскольку текст книги [1], явившейся источником данного исследования, представляет собой композицию, состоящую из: 1) небольшого (2 стр.) вступления автора-составителя, 2) незначительных по объёму вопросов-ремарок корреспондентов и 3) собственных высказываний Р. Капустинского, составляющих основной объём книги, нам показалось справедливым проанализировать *весь* текстовый материал данной книги, невзирая на фрагментарное авторство других лиц.

Итак, в числе 27 324 слов, составляющих 130 страниц текста указанной книги [1], возвратное местоимение *się* как в глагольных, так и в именных формах употребляется 713 раз, составляя 2,60 % всех словоупотреблений, поэтому в среднем на страницу приходится 6,08 употреблений данной возвратной энклитики. Среди возвратных форм преобладают *глаголы*,

причём некоторые из них в составе одного словосочетания обслуживаются одной энклитикой *się*, которая является по отношению к ним бивалентной. Количество возвратных *существительных* невелико: 22 случая, т. е. 3,08 % от всех возвратных конструкций, причём в одном случае *się* обслуживает два таких возвратных существительных (речь о них – ниже).

Итак, преобладающая модель возвратных *глагольных* конструкций – это контактная постпозиция *się* по отношению к глаголу. Нами выявлено 451 такая конструкция, т. е. 63,25 % от общего числа всех конструкций (от 713), а с вычетом возвратных *именных* конструкций (- 22) этот процент достигает 69,27 % (от 691). То есть в спонтанной живой речи современного поляка преобладают постпозиционные контактные модели, где энклитика *się* выступает непосредственно после глаголов, делая их возвратными: *wszystko zaczęło się od pewnej włoskiej publikacji* [1, с. 5] – ‘всё началось с определённой итальянской публикации’; *wyłaniał się z tych tekstów autoportret człowieka* [1, с. 6] – ‘появлялся из этих текстов автопортрет человека’; *urodziłem się na Polesiu* [1, с. 11] – ‘я родился на Полесье’; *bo zajmuje się grupą* [1, с. 15] – ‘потому что занимается группой’; *mало podkreśla się fakt, że XX wiek to narodziny Trzeciego Świata* [1, с. 17] – ‘мало подчёркивается факт, что XX век это рождение Третьего мира’; *nasze czasy nie różnią się od innych* [1, с. 18] – ‘наши времена не отличаются от других’; *musimy nieustannie zastanawiać się* [1, с. 18] – ‘мы должны неустанно задумываться’; *czym kieruje się korespondent...* [1, с. 32] – ‘чем руководствуется корреспондент’; *boją się wszyscy* [1, с. 34] – ‘боятся все’; *wybór dokonuje się poza dziennikarzem* [1, с. 39] – ‘выбор совершается независимо от журналиста’ и т.п. Эти модели целесообразно представить в виде **V + się**, где V – *verbum* (лат. ‘глагол’). И поскольку именно в таком виде представлены возвратные глаголы во всех лингвистических словарях польского языка, мы можем обозначить данное сочетание (**V + się**) как *исходную модель* возвратного глагола.

На втором месте по количеству употреблений – глагольные конструкции с контактной препозицией возвратной энклитики: 136 случаев, т. е. 19,07 % от общего числа. Это модель типа **się + V**: *zaczęła się krystalizować koncepcja* [1, с. 7] – ‘начала кристалizоваться концепция’; *musimy się pogodzić z tym* [1, с. 18] – ‘мы должны с этим согласиться’; *musiałem się skryć* [1, с. 27] – ‘я должен был скрыться’; *jak się wy dostać z zagrożonych miejsc* [1, с. 35] – ‘как выбраться из опасных мест’; *nasze wspomnienia bardzo się zmieniły* [1, с. 42] – ‘наши воспоминания очень изменились’ и т. п.

На такую распространённую позицию энклитики в польском языкознании издавна обращалось внимание учёных. Так, например, Зенон Клеменевич (1891–1969) в своей капитальной работе «История польского языка» отмечает следующее: «Локализация местоимения *się* была в разговорном языке и нестрогих записях очень свободной: *się* могло выступать перед глаголом или после него, в непосредственном соседстве или в отдалении. Зато книжный шаблон, ревностным приверженцем которого был Сандэцки, поддерживал позицию *się* тут же, при глаголе, т. е.: *się narodził, się wy pytał, się to stanie* или *modlił się, dała się, bał się*. Когда Мужинowski написал *A gdy się Jezus narodził; A to iż oni radzi się w bożnicach i na rogach ulic modlą*, Сандэцки исправил: *się był narodził Jezus; bo oni obyczaj mają w bożnicach, a to w kącie ulic stojąc modlić się*. Во многих местах таких предполагаемых ошибок Мужиновского Сандэцки настаивал на жёстком упреке *mala compositio, contra syntaxim*» [3, с. 423–424], т. е. с лат. ‘плохая композиция, противоречащая синтаксису’.

На третьем месте по количеству употреблений – модели с дистактной препозицией (67 употреблений, т. е. 9,39 % от всего числа), представленные несколькими типами:

1) **się + n¹ + V** (где **n¹** – слово, выступающее между энклитикой и глаголом): *proszę się nie dziwić* [1, с. 14] – ‘прошу не удивляться’; *nic się nie widzi* [1, с. 15] – ‘ничего не видишь’; *co się ponownie obserwuje* [1, с. 15] – ‘что вновь наблюдается’; *fascynuje mnie to, jak się ona tworzy* [1, с. 16] – ‘захватывает меня то, как она создаётся’; *jakim się go widzi* [1, с. 19] – ‘каким его видят’; *nędza się nie buntuje* [1, с. 23] – ‘нищета не бунтует’; *ludzie nigdy się nie zbuntują* [1, с. 24] – ‘люди никогда не взбунтуются’; *robię wszystko, by się tam dostać* [1, с. 33] – ‘делаю всё, чтобы туда добратся’; *kto mówi, że się nie boi, kłamie* [1, с. 34] – ‘кто говорит, что не боится, врёт’; *ale musi się też liczyć z tym* [1, с. 35] – ‘но следует тоже с этим считаться’; *nigdy więcej nie będą się tak narażał* [1, с. 35] – ‘никогда больше не буду так рисковать’; *trzeba się tylko starać unikać zaślepienia* [1, с. 40] – ‘надо только стараться избегать ослепления’; *po co się tu pchałem*

[1, с. 42] – ‘зачем я сюда пёрся’; *nie umiałem się temu oprzeć* [1, с. 43] – ‘я не мог этому противиться’; *co się tam działo* [1, с. 43] – ‘что там делалось’; *jakoś się tam dostałem* [1, с. 43] – ‘как-то туда добрался’; *co się wówczas działo* [1, с. 44] – ‘что тогда делалось’; *to się kiedyś spełni* [1, с. 44] – ‘это когда-то исполнится’; *co się tam dzieje* [1, с. 50] – ‘что там делается’; *co się może stać* [1, с. 52] – ‘что может случиться’; *tak się nie da pracować* [1, с. 56] – ‘так не удастся работать’; *dobrze się tam czuję* [1, с. 56] – ‘хорошо себя там чувствую’; *to się tam gubię, źle czuję* [1, с. 56] – ‘то там теряюсь, плохо чувствую’; *bo nic mi się nie stanie* [1, с. 57] – ‘ничего мне не сделается’; *i nie dlatego, że się mnie boją* [1, с. 57] – ‘и не потому, что меня боятся’; *do niczego tam się nie przyda* [1, с. 58] – ‘ни к чему там не пригодится’; *albo się ją ma, albo nie* [1, с. 59] – ‘или она есть, или нет’; *ja mu się spokojnie oddaję w opiekę* [1, с. 59] – ‘я ему спокойно отдаю в опеку’; *wyzwanie ..., które potem się tylko powieli* [1, с. 63] – ‘призвание, которое потом только увеличивается’; *on się bardzo ożywił* [1, с. 64] – ‘он очень оживился’; *piszę tak, jak mi się najlepiej wyrazi* [1, с. 77] – ‘я пишу так, как мне лучше выразится’; *ile się tylko uda* [1, с. 79] – ‘сколько только удастся’; *opisać epicko się nie da* [1, с. 88] – ‘описать эпически не удастся’; *co się samo nasuwa* [1, с. 91] – ‘что само надвигается’; *jeżeli więc mi się to uda* [1, с. 91] – ‘если, таким образом, мне удастся’; *gdyby mi się to udało* [1, с. 91] – ‘если бы мне это удалось’; *to się ich rozczaruje* [1, с. 105] – ‘то их разочаруешь’; *o których świat się nie dowie* [1, с. 110] – ‘о которых мир не узнает’; *oni robią to, co się im każe* [1, с. 116] – ‘они делают, что им прикажут’; *którzy się wzajemnie mordują* [1, с. 118] – ‘которые убивают друг друга’; *z dziennikarstwem nikomu się nie kojarzy* [1, с. 123] – ‘с журналистикой никому не ассоциируется’. Из общего количества моделей с дистактной препозицией (66) данный тип ($się + n^1 + V$), как видно, является самым многочисленным: выше приведен 41 случай употребления.

2) $się + n^1 + n^2 + V$: *chciałbym się do tego przyczynić* [1, с. 21] – ‘я бы хотел быть к этому причастным’; *człowiek się na to decyduje* [1, с. 35] – ‘человек на это решается’; *nikt się tym nie interesował* [1, с. 36] – ‘никто этим не интересовался’; *całkowicie się od siebie różnią* [1, с. 41] – ‘полностью отличаются друг от друга’; *nie umiem się wobec nich zdystansować* [1, с. 44] – ‘не умею дистанцироваться по отношению к ним’; *ludzie widzą, że się im nie ufa* [1, с. 55] – ‘люди видят, что им не доверяют’; *dobrze się w nim czuję* [1, с. 56] – ‘хорошо себя в нём чувствую’; *ilu ludzi się dla mnie poświęcało* [1, с. 58] – ‘сколько людей мне себя посвящало’; *bo jeżeli się z kimś spotykam* [1, с. 59] – ‘потому что если с кем-то встречаюсь’; *jak się do nich odnosić i jak ich rozumieć* [1, с. 60] – ‘как к ним относиться и как их понимать’; *myślą wprawdzie, że ktoś się z nich nabija* [1, с. 62] – ‘сначала думают, что кто-то над ними издевается’; *nigdy bym się pisaniem nie interesował* [1, с. 65] – ‘никогда бы я писательством не интересовался’; *powinniśmy się do tego przyznać* [1, с. 82] – ‘мы должны в этом признаться’; *kiedy się z nim umawiałem* [1, с. 87] – ‘когда я с ним договаривался’; *ja się z tym zgadzam* [1, с. 104] – ‘я с этим соглашаюсь’; *polega na tym, że się problem biedy spycha do egzotyki* [1, с. 119] – ‘заклучаются в том, что проблема бедности относится к экзотике’; *tak to się po prostu widzi* [1, с. 84] – ‘это попросту так видится’. Данный тип модели с дистактной препозицией ($się + n^1 + n^2 + V$) отмечен в анализируемом произведении 17 раз.

3) $się + n^1 + n^2 + n^3 + V$: *muszę się z tymi problemami zmierzyć* [1, с. 18] – ‘я должен с этими проблемами столкнуться’; *nikt się do tego nie przyzna* [1, с. 22] – ‘в этом никто не признается’; *sam musi się w sytuacji wojny znajdować* [1, с. 38] – ‘сам должен в ситуации войны находиться’; *to może świadczyć o pysze, że się coś tak dobrego napisało* [1, с. 97] – ‘это может свидетельствовать о гордыне, что нечто хорошее написалось’; *wszystko się w końcu dobrze ułożyło* [1, с. 105] – ‘всё в конце концов хорошо сложилось’. Данный тип модели с дистактной препозицией встречается 5 раз.

4) $się + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + V$: *zdążyliśmy się na razie nim jedynie zauroczyć* [1, с. 132] – ‘мы успели пока им только очароваться’; *nic się, moim zdaniem, inaczej nie da zrobić* [1, с. 88] – ‘ничего, по моему мнению, иначе не удастся сделать’; *masa rzeczy się w tym zawodzie nie udaje* [1, с. 52–53] – ‘масса вещей в этой профессии не удаётся’. Данный тип модели встречается в тексте 3 раза.

5) тип $się + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + n^5 + V$ представлен единственным случаем из 713 всех возвратных кунструкций: *ja się po prostu na Polsce nie znam* [1, с. 101] – ‘я попросту не разбираюсь в Польше’.

Следовательно, чем проще тип модели с дистактной препозицией, т. е. чем меньше слов отделяет энклитику от соответствующего глагола, тем этот тип модели более устойчив, а значит, и употребителен, особенно в устной спонтанной речи, приблизительным отражением которой являются тексты интервью. В связи со сказанным позволим принять гипотезу о том, что более сложные типы дистактных моделей с препозицией характерны: во-первых, для носителей языка с более высоким уровнем общей образованности и начитанности, во-вторых, для относительно быстрого темпа речи говорящего и, в-третьих, для оригинальных или переводных художественных повествований, созданных писателями или переводчиками, располагающими временем (по сравнению со спонтанно говорящим) для «финишной отделки» образных словесных фигур.

Модели с дистактной *post*позицией немногочисленны и представлены в анализируемом тексте 11-ю однотипными ($V + n^1 + się$) случаями: *udawało mi się naśladować* [1, с. 9] – ‘удавалось мне подражать’; *wydaje mi się pisanie o danym momencie* [1, с. 19] – ‘кажется мне написание о данном моменте’; *często nie udaje nam się porozumieć z innymi* [1, с. 48] – ‘часто не удаётся нам договориться с другими’; *co udało mi się zrobić* [1, с. 70] – ‘что удалось мне сделать’; *nie podobało mi się to* [1, с. 82] – ‘не нравилось мне это’; *trochę też zmieniła mi się perspektywa* [1, с. 86] – ‘немножко тоже изменилась у меня перспектива’; *wydaje mi się mało prawdopodobne* [1, с. 97] – ‘кажется мне мало правдоподобным’; *wydaje mi się, że ...* [1, с. 97] – ‘кажется мне, что...’; *te cechy wydają mi się obce* [1, с. 97] – ‘эти черты кажутся мне чужими’; *uda mi się jednego dnia napisać stronę* [1, с. 98] – ‘удастся мне за один день написать страницу’; *zdarzało mi się zdobyć interesujący materiał* [1, с. 130] – ‘случалось мне добыть интересный материал’; *nie udało mi się dotrzeć na wyspę* [1, с. 130] – ‘не удалось ему попасть на остров’. Как видно из представленных примеров, данная модель реализуется немногочисленными глаголами типа *udać się* (удаваться), *każać się*, *nравиться*, *zmienić się*, *случаться*. Данная модель дистактной *post*позиции устойчива в том случае, если в качестве разделяющего элемента n^1 – делимитера (*om lat. delimiter* ‘разделитель’) – выступает односложное слово, а в наших примерах это формы личных местоимений *nam* и *mi*, причём последняя также является энклитической формой. В примере *co udało mi się zrobić* ‘что удалось мне сделать’ можно заменить энклитику *mi* ‘мне’ любым односложным местоимением: *co udało ci się zrobić* ‘что удалось тебе сделать’; *co udało nam się zrobić* ‘что удалось нам сделать’; *co udało wam się zrobić* ‘что удалось вам сделать’; *co udało jej się zrobić* ‘что удалось ей сделать’; *co udało mu się zrobić* ‘что удалось ему сделать’. Однако употребление на письме или в устной речи хотя бы двусложной лексемы в подобных конструкциях вызывает обязательную трансформацию модели $V + n^1 + się$. Например, вместо предполагаемой конструкции *co udało mamie się zrobić* ‘что удалось маме сделать’ природный носитель польского языка оформит эту мысль согласно модели $się + V$ с двумя вариантами: или *co się udało mamie zrobić*, или *co mamie się udało zrobić*. А также согласно модели $V + się$ тоже с двумя вариантами: *co udało się mamie zrobić* и *co mamie udało się zrobić*. Значит, дистактная *post*позиционная модель $V + n^1 + się$, являясь неустойчивой и избирательной, ограничивается узким кругом возвратных глаголов со значением восприятия, событийности, неожиданности, изменчивости и требует односложного делимитера.

Следующей чертой, присущей устной речи респондента (в ракурсе естественного употребления в речи возвратных конструкций), являются бивалентные употребления энклитики *się*, когда последняя обслуживает два глагола. В интервью Р. Капустинского нами обнаружено 10 таких эпизодов, в которых задействованы глаголы различных значений, находящихся по отношению к энклитике в разных позициях и на разном удалении от неё. Бивалентные конструкции, таким образом, описываются самыми разнообразными, с точки зрения компонентного состава, формулами, от самых простых до весьма распространённых (развитых). Самыми простыми, а значит, и наиболее характерными для устной речи конструкциями являются четырёхкомпонентные с одним делимитером:

$się + V^1 + n^1 + V^2$: *moment historii, która się dzieje i tworzy* [1, с. 71] – ‘момент истории, которая происходит и творится’; *jak się rozwijała i zakończyła* [1, с. 74] – ‘как развивалась и закончилась’; *fascynuje to, jak się rozwija, skąd bierze, jakie ma cechy* [1, с. 74] – ‘очаровывает то, как развивается, откуда берётся, какие имеет черты’.

$V^1 + się + n^1 + V^2$: *konsultować się i radzić, sięgać po coraz to nowsze lektury* [1, с. 92] – ‘консультироваться и советоваться, всякий раз обращаясь к новым книгам’.

Более сложные конструкции характеризуются приращением количества делимитеров и различными (контактными или дистактными) позициями самих глаголов. Обратимся к примерам:

$się + n^1 + n^2 + V^1 + V^2$: *ludzie widzą, że się im nie ufa, izoluje od nich* [1, с. 55] – ‘люди видят, что им не доверяют, изолируются от них’;

$się + n^1 + V^1 + n^2 + V^2$: *gdy mnie zaproszą do Ritza, to się tam gubię, źle czuję* [1, с. 56] – ‘когда меня пригласят в Ритц, то я там теряюсь, плохо чувствую себя’;

$V^1 + się + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + V^2$: *jedzie się do zapadłej dziury i czeka na kogoś* [1, с. 53] – ‘едешь в захудалую дыру и кого-то ждёшь’;

$się + V^1 + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + V^2$: *kiedy jakaś forma się kończy, a inna jeszcze nie zaczyna* [1, с. 89] – ‘когда какая-то форма заканчивается, а другая ещё не начинается’;

$V^1 + się + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + n^5 + V^2$: *jednoznacznie przyjmuje się rolę dziennikarza, a tym samym wyróżnia spośród tamtejszych ludzi* [1, с. 61] – ‘однозначно принимаешь роль журналиста, а тем самым выделяешься среди тамошних людей’;

$V^1 + się + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + n^5 + n^6 + n^7 + n^8 + n^9 + n^{10} + n^{11} + V^2$: *przyjeżdża się do jakiegoś kraju w sobotę, a w niedzielę o tym kraju zaczyna opowiadać* [1, с. 63–64] – ‘приезжаешь в какую-то страну в субботу, а в воскресенье об этой стране начинаешь рассказывать’.

Однако бивалентность *się* не распространяется на неоднородные по структуре глагольные формы: если в одном предложении выступает возвратная личная форма глагола и возвратное действительное причастие, то используются при этом две отдельные энклитики, например: *rzeczywistość i dziejąca się historia przejawiają się w poszczególnych wydarzeniach* [1, с. 51] – ‘действительность и совершающаяся история проявляются в отдельных событиях’. Либо если в одной из частей сложноподчинённого предложения выступает безличная форма глагола, а во второй – личная: *okazuje się, że nasze wspomnienia bardzo się zmieniły* [1, с. 42] – ‘оказывается, что наши воспоминания очень изменились’; *problemy mnożyły się bez końca i często nie udawało się ich rozwiązać* [1, с. 85] – ‘проблемы умножились без конца, и часто не удавалось их решить’. Или когда возвратность в одной из простых частей сложноподчинённого предложения характерна для инфинитива, а во второй части – для личной формы глагола: *trzeba się skoncentrować na tym [obrazie], który zamierza się pokazać* [1, с. 83] – ‘нужно сконцентрироваться на той [картине], которую собираешься показать’; *media, które stały się potęgą, przestały się zajmować wyłącznie informacją* [1, с. 107] – ‘...медиа, которые сделали силой, перестали заниматься исключительно информацией’. Также не обслуживает одна энклитика находящиеся рядом два глагола, один из которых принадлежит главному предложению, а второй – придаточному в составе сложноподчинённого: *dziennikarze często nie zastanawiają się, do kogo się zwracają* [1, с. 62] – ‘журналисты часто не задумываются, к кому обращаются’; *pojawia się problem, kiedy staje się naprzeciw świata i kiedy rodzą się pytania* [1, с. 88] – ‘появляется проблема, когда стоишь напротив мира и когда рождаются вопросы’; *jak się pojedzie na Bahama, to się znajdzie biedną wioskę* [1, с. 119] – ‘как поедешь на Багамы, то найдёшь бедную деревню’. Бивалентность не распространяется на один и тот же глагол, употреблённый в границах одного сложного предложения: *Używa się pojęcia journalist i używa się pojęcia media worker* [1, с. 123] – ‘используется понятие журналист, и используется понятие работник медиа’; *Nieważne, co się sprzedaje, tylko jak się sprzedaje* [1, с. 127] – ‘неважно, что продаётся, только как продаётся’.

Отсутствие бивалентности *się* можно объяснить также тем, что с её помощью оформляются безличные формы глаголов, которые, входя в состав синтаксических конструкций, переводятся на русский язык определённо-личными предложениями: *mógł go zapytać, jak się pisze, jak się robi reportaż dla radia lub telewizji* [1, с. 128] – ‘мог его спросить, как пишут, как делают репортаж для радио или телевидения’; *gdy przyjeżdża się do jakiegoś kraju i widzi się, że już niemal wszystko jest nowe* [1, с. 15–16] – ‘когда приезжаешь в какую-то страну и видишь, что уже почти всё ново’; *jeśli będzie się żyć – to się kiedyś spełni* [1, с. 44] – ‘если будешь жив, то когда-то исполнится’; *bo jeśli chce się tam zostać, chce się coś zrobić* [1, с. 58] – ‘ибо если хочешь там остаться, хочешь что-то сделать’.

В определённо-личных предложениях, объединённых в одно сложносочинённое, также не наблюдается бивалентности возвратной энклитики по причине значительной отдалённости в предложении одного возвратного глагола от другого, например: *widzi się wokół siebie setki takich obrazów, ale wie się, że są one niepotrzebne* [1, с. 83] – ‘видишь вокруг себя сотни таких картин, но знаешь, что они не нужны’. Видимо, по той же причине отдалённости глаголов бивалентность *się* отсутствует и в предложениях сложносочинённых: *uczy się, jak zamknąć przekaz w minucie czasu antenowego albo w dwudziestu wierszach druku, ale nie mówi się o sensie tego przekazu* [1, с. 127] – ‘учат, как уместить сообщение в минуте эфирного времени или в двадцати печатных строках, но не говорят о смысле этого сообщения’; *centralne punkty rozmnożyły się – i w tym samym momencie przestały być centralne, stały się równorzędne* [1, с. 133] – ‘центральные пункты размножились – и в этот самый момент перестали быть центральными, сделались равноправными’. Не наблюдается бивалентности *się*, если одна из энклитик в границах той же синтаксической конструкции относится в одном случае к глаголу, а в другом – к существительному: *moje środowisko kieruje się nie tylko rzeczywistym procesem dziania się historii* [1, с. 110] – ‘моя среда руководствуется не только реальным процессом развития самой истории’.

Особое место в польском синтаксисе занимают возвратные *существительные* (NR – от *lat. nomen reflexivum*), представленные в исследуемом тексте 22-мя случаями. Это модели типа **NR + się**, хотя отмечается и единственная бивалентная конструкция **NR¹ + n¹ + NR² + się**, где в качестве делимитера выступает союз *и*. Особенность таких конструкций в том, что они переводятся на русский язык или существительным (1), или глаголом (2), но не возвратным, или (3) описательным способом, а также (4) при помощи использования полной формы местоимения *себя*. Рассмотрим эти случаи, обнаруженные в интервью Р. Капустинского:

1) *celem jest sprawdzenie się* [1, с. 12] – ‘целью является **проверка** себя’ (самопроверка); *przemieszczanie się pilotów samolotów* [1, с. 12] – ‘**передвижение** пилотов самолётов’; *wymaga dostosowania się do nowych warunków* [1, с. 13] – ‘требует **приспособления** к новым условиям’; *wymagają nieustannej czujności, otwarcia się* [1, с. 16] – ‘требуют неустанной бдительности, **открытости**’; *fascynowało samo dzianie się historii* [1, с. 16–17] – ‘очаровывало само **свершение** истории’; *dla autora zmierzenie się z tym wyzwaniem to pokusa* [1, с. 18] – ‘для автора **столкновение** с этим вызовом – это искушение’; *możliwość pokuszenia się o przybliżoną odpowiedź* [1, с. 19] – ‘возможность **попытки** дать примерный ответ’; *zmaganie się z chorobami* [1, с. 34] – ‘**борьба** с болезнями’; *to znaczy umiejętnością «zbliżenia się do»* [1, с. 39] – ‘это значит способностью «**приближения** к»’; *dar wyrzekania się rzeczy niepotrzebnych* [1, с. 52] – ‘дар **отречения** от ненужных вещей’; *traktuje o zagubieniu i odnalezieniu się w różnych okolicznościach* [1, с. 81] – ‘рассказывает о **потере** и **обретении** себя в разных обстоятельствах’; *opisać ten fenomen poprzez przyglądanie się mu* [1, с. 87] – ‘описать этот феномен через **наблюдение** его’; *nie mógł przetrwać bez posługiwania się bronią* [1, с. 107] – ‘не мог выжить без **применения** оружия’; *procesem dziania się historii* [1, с. 110] – ‘процессом **творения** истории’; *oznacza poruszanie się wśród mnóstwa informacyjnego śmiecia* [1, с. 132] – ‘обозначает **движение** среди множества информационного мусора’;

2) *kwestia dostania się na strajk* [1, с. 43] – ‘проблема **попасть** на забастовку’; *uniemożliwia; dowiedzenie się czegokolwiek* [1, с. 56] – ‘делает невозможным **узнать** что-либо’; *w próbie przebijania się przez stereotypy* [1, с. 63] – ‘в попытке **пробиться** сквозь стереотипы’; *próba znalezienia w nim metafory i przyglądanie się mu* [1, с. 84] – ‘проба найти в нём метафору и **присмотреться** к нему’;

3) *dzielenie się zdobytą wiedzą* [1, с. 12] – ‘**взаимный обмен** полученными знаниями’;

4) *okresem totalnego wyłączenia się ze wszystkiego* [1, с. 44] – ‘периодом тотального **исключения** себя из всего’.

Подобного рода конструкции с возвратными существительными не являются сугубо книжными, ими изобилует речь каждого поляка. Словосочетание *примерное поведение* переводится как *zachowanie się wzorowe* и известно каждому школьнику. Или, например, *uczenie się* ‘учёба’, *poddanie się* ‘смирение’, *rozlokowanie się* ‘заселение, размещение’ и мн. др.

Возвратные действительные причастия настоящего времени в речи респондента представлены немногочисленными эпизодами, что объясняется тенденцией замены этих форм на сложноподчинённые предложения с придаточными определительными (как, впрочем, и в языках восточнославянской группы). Особенностью этих возвратных глагольных форм явля-

ется преобладающее постпозиционное положение *się*, что можно обозначить как **RP + się** (от лат. *gerente participio* ‘возвратное причастие’): *wciąż wzmagającą się różnorodność kultur* [1, с. 13] – ‘постоянно **растущее** разнообразие культур’; *rzeczywistość i dziejąca się historia* [1, с. 51] – ‘действительность и **совершающаяся** история’; *z potoku dziejących się wydarzeń* [1, с. 51] – ‘из потока происходящих событий’; *żywych konfliktach dziejących się na naszych oczach* [1, с. 54] – ‘живых конфликтах, **происходящих** на наших глазах’; *refleksje budzące się przy okazji* [1, с. 73] – ‘рефлексии, **оживающие** при случае’; *dziennikiem mieszczącym się na przecięciu prozy, eseju i autobiografii* [1, с. 89] – ‘дневником, **находящимся** на границе прозы, эссе и автобиографии’; *reportaż ograniczający się do czystego opisu* [1, с. 92] – ‘репортаж, **ограничивающийся** чистым описанием’; *toczących się na świecie procesów demokratyzacji* [1, с. 112] – ‘**происходящих** на свете процессов демократизации’; *dynamicznie rozwijającego się świata usług* [1, с. 122] – ‘**динамично развивающегося** мира услуг’; *nie ma publicystów znających się na islamie* [1, с. 126] – ‘нет публицистов, **разбирающихся** в исламе’.

Отмечается, однако, и одна модель **się + RP**: *poplątanych i stale się zmieniających* [1, с. 88] – ‘перепутанных и постоянно **изменяющихся**’.

Четырьмя случаями употребления представлены возвратные деепричастия с контактной постпозицией **się**: *przygotowując się do tej pracy* [1, с. 40] – ‘**готовясь** к работе’; *przygotowując się do pisania Imperium, studiowałem materiały* [1, с. 68] – ‘**готовясь** к написанию *Империи*, я изучал материалы’; *nie zastanawiając się nad ich klasyfikacją* [1, с. 77] – ‘**не задумываясь** над их классификацией’; *nie troszcząc się o to* [1, с. 115] – ‘**не беспокоясь** об этом’.

Таким образом, исходная модель возвратного глагола (**V + się**), представленная во всех лингвистических словарях польского языка, является наиболее распространённой и устойчивой как на письме, так и в устной речи носителей языка в силу своей простой структуры и грамматической логики: переходный глагол, выступая в препозиции по отношению к *się*, управляет и управляет винительным падежом этого древнего возвратного местоимения.

Широкое функционирование модели **się + V** с её типами, обусловленными различным количеством делимитеров в её составе, может быть объяснено результатами формирования языковой нормы, процессами нормализации письменной разновидности польского языка, к которым приложили усилия ренессансные писатели XVI в. [4], что постепенно находило отражение и в устной речи. Видимо (судя по замечанию З. Клеменевича, приведённому выше), реже употребляемая модель **się + V** была больше присуща книжному стилю.

Чем структурно проще тип модели с дистактной препозицией, т. е. чем меньше делимитеров входит в отрезок **się + nⁿ... + V**, тем этот тип модели более устойчив, а значит, и шире распространён как на письме, так и в устной речи. Похоже, что сложными типами дистактных препозиционных моделей при спонтанных высказываниях оперируют природные носители польского языка с более высоким социальным статусом и уровнем общего образования. Для мастеров художественного слова возможность использования таких конструкций значительно расширяется в силу имеющегося резерва времени (в отличие от респондента, дающего интервью) для доработки и надлежащего упорядочивания синтаксических конструкций.

Литература

1. Strączek, K. Ryszard Kapuściński autoportret reportera / K. Strączek. – Kraków : Znak, 2003. – 145 s.
2. Kapuściński, R. [Электронный ресурс] / R. Kapuściński. – Режим доступа : https://pl.wikipedia.org/wiki/Ryszard_Kapuściński. – Дата доступа : 13.12.2021.
3. Klemensiewicz, Z. Historia języka polskiego / Z. Klemensiewicz. – Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1980. – 796 s.
4. Polski język literacki [Электронный ресурс] / Polski język literacki – etapy rozwoju. – Режим доступа : <https://slideplayer.pl/slide/11994583/>. – Дата доступа : 13.12.2021.